

Борьба за путь была самым простым способом вызвать споры и конфликты, не говоря уже о том, что это происходило во время Великого Испытания, где напряженность была высокой, с правилами, запрещающими испытуемым выбирать одинаковый маршрут. Кому-то приходилось делать выбор и выбирать новый путь - лес охватывал обширную территорию, что делало редкой ситуацией, в которой два экзаменуемых шли по тому же маршруту. Так что то, что Танг Тридцать Шесть встретил того ученого из Поместья Древа Ученых, можно было описать ничем иным, кроме как плохой удачей.

Из представления Чэнь Чан Шэна и других о Танге Тридцать Шесть, плохая удача была, несомненно, не у Танга Тридцать Шесть, и на самом деле, реальность отражала это. В конце концов именно ученому из Поместья Древа Ученых пришлось выбрать другой маршрут.

Этот ученый устался в направлении Ортодоксальной Академии, а его лицо было полным гнева. Он желал подойти к ним и начать с ними спор. Его товарищи остановили его, заставив его заметить присутствие Ло Ло. Он лишь мог издать несколько насмешек.

Группа из Поместья Древа Ученых прошла мимо группы из Ортодоксальной Академии, направляясь к реке. Они использовали различные методы, невероятно элегантные, чтобы пересечь реку Цюй. Перед уходом они показали смехотворные взгляды к группе Чэнь Чан Шэна.

В это время Су Мо Юй вышел из леса и направился к группе Чэнь Чан Шэна. По неизвестной причине этот молодой эксперт из Академии Дворца Ли не был в лучшем состоянии сегодня, и объем времени, который он потратил на выход из леса, был гораздо больше, чем ожидалось.

Тангу Тридцать Шесть не нравился этот чопорный и упрямый человек, но Чэнь Чан Шэн не чувствовал отвращения к его присутствию. Увидев его слегка бледное лицо, он спросил: «Что-то не так?»

Су Мо Юй ответил: «Прошлой ночью я вдруг начал получать признаки прорыва в следующую стадию. Принудительно подавив его, поток моей Истинной Эссенции обратился, что вызвало шок в моем море сознания».

Молодые гении из первых пятидесяти Провозглашения Лазурных Облаков в основном были на высшей ступени Стадии Медитации, и если они хотели, то могли попытаться прорваться в стадию Неземного Открытия в любой момент.

Барьер в следующую стадию был слишком высоким, а процесс прорыва слишком опасным. Поэтому, не будучи полностью подготовленным к этому процессу, очень немногие выбирали бы вдруг прорваться на следующую стадию.

Су Мо Юй был чрезвычайно прилежным в его культивации, и прибыл к барьеру очень давно, но из-за Великого Испытания он сдерживался, но не мог ожидать, что признаки прорыва появятся как раз в тот момент, когда Великое Испытание было неизбежным. То, что изначально было бы хорошим знаком, вместо это стало источником неприятностей.

Логически говоря, этот тип информации, касающийся статуса собственной культивации, нельзя было выдавать кому-либо еще, не говоря уже о том, что Ортодоксальная Академия и Академия Дворца Ли были оппонентами, но, по неизвестной причине, увидев искреннее выражение Чэнь Чан Шэн, Су Мо Юй естественно рассказал ему, не придавая этому особого значения.

Выражение Танга Тридцать Шесть расслабилось, а его мысли к нему стали гораздо менее

воинственными - будучи доверенным кем-то было очень приятным чувством. Он посмотрел на Су Мо Юй и спросил: «Как долго пройдет до того, как ты восстановишься?»

Принудительное подавление признаков прорыва было тем, что могло привести к повреждению моря сознания из-за малейшей ошибки. В краткосрочной перспективе море сознания станет нестабильным, потому неудивительно, что Су Мо Юй, даже с его крепкой основой и навыками, потратил столько времени на Проматывающий Лес. С достаточным временем для медитации и отдыха разума, однако, это не продлится слишком долго.

«Если я смогу продержаться до второго тура этапа дуэлей, то смогу восстановиться к этому времени».

Су Мо Юй сделал формальное приветствие группе Ортодоксальной Академии, а затем сказал Чэнь Чан Шэну: «Я буду ждать тебя на Южном берегу».

По окончании этих слов он подошел к берегу, и контур его тела стал слегка искаженным, когда он инициировал навык езды по волнам Академии Дворца Ли. Его образ мягко раскачивался назад и вперед, пока он двигался вперед. Не потребовалось много времени, чтобы добраться до противоположного берега.

Хотя его море сознания было нестабильным, его потенциал Истинной Эссенции не был подвержен этому, а искусство его культивации было возвышенным.

С течением времени все больше и больше испытуемых покидали лес и проделывали свой путь через реку. Некоторые из них прибывали сюда с большой трудностью, а некоторые падали в реку, вынуждая духовенство Дворца Ли спасать их из воды.

Число испытуемых, стоявших на берегу, продолжало уменьшаться, и группа Чэнь Чан Шэна из троих становилась все более заметной. И наоборот, число людей на южном берегу продолжало увеличиваться. Некоторые из испытуемых, которые закончили боевое испытание гораздо раньше, как группа Гоу Хань Ши с Горы Ли, последовательно покинули башни и павильоны, в которых они ждали. Они готовились наблюдать за чем-то, но было неизвестно за чем, по-видимому, это было связано с Ортодоксальной Академией.

Среди вечнозеленых деревьев, которые были высотой приблизительно в два человека, начали вылетать испуганные птицы, за чем последовал звук сломанных веток. Земля загрохотала, и начали появляться волны на реке Цюй вблизи берега и поднялась пыль на берегу. Невероятно рослая фигура появилась в море деревьев, которая продолжала жестоко спешить наружу, ее одежда была полна разрывов из-за прохождения между кустов и веток.

Сюань Юань По наконец прошел через лес.

Божественное чувство юноши яо было достаточно сильным, в противном случае он бы не был выбран своим племенем для поездки в столицу ради обучения, но ему не хватало подготовки в тренировке использования восприятия через божественное чувство. С его чрезмерно простым характером и тем, что его пространственное мышление было сравнительно слабым, ему было просто охотиться в лесах, но завершение лабиринта, разработанного каким-то интеллектуалом, было очень трудным.

Чэнь Чан Шэн и другие беспокоились об этом, но увидев, что он вышел из леса, хотя и немного изношенным, они были рады.

Сюань Юань По подбежал к ним.

Чэнь Чан Шэн помог ему сбрить бороду ночью ранее, что показало молодое лицо, которое соответствовало его возрасту, тем не менее, на данный момент, будь то из-за беспокойства или по другой неизвестной причине, всего за полдня на его лице уже пророс тонкий слой щетины.

Щетина, наряду с тяжелой потливостью из-за бега, который только что был у него, заставила его иметь вид тревоги на лице.

«Я опоздал, я опоздал».

Сюань Юань По побежал к Чэнь Чан Шэну, выглядя очень обеспокоенным. Он боялся, что задержал одно важное дело. Он протянул руку, собираясь схватить руку Чэнь Чан Шэна.

Министр Синь посетил Ортодоксальную Академию, чтобы выдать тему испытания, это было доказательством того, что он, или возможно Его Высокопреосвященство, Архиепископ, считал, что пересечение реки будет самой трудной задачей для Чэнь Чан Шэна.

Чэнь Чан Шэн не сказал ничего в отношении этого, но Сюань Юань По и Танг Тридцать Шесть тайно согласились к некоторой подготовке, подготовке, которая вовлекла некоторые жертвы.

Сюань Юань По приготовился схватить руку Чэнь Чан Шэна, а затем бросить его к противоположному берегу.

Оставаясь незамеченным, Танг Тридцать Шесть легко шагнул за спину Чэнь Чан Шэна, он и Сюань Юань По отчетливо знали, что Чэнь Чан Шэн никогда не согласится на этот метод и определенно начнет сопротивляться изо всех сил. Таким образом, его задача заключалась в том, чтобы удерживать Чэнь Чан Шэна, когда это происходило.

Чэнь Чан Шэн наконец среагировал, догадываясь, что они планировали, и сказал: «Не делай ничего безрассудного».

В данный момент рука Танга Тридцать Шесть уже была в тридцати сантиметрах от его спины. Он схватит его через мгновение.

Сюань Юань По посмотрел на Чэнь Чан Шэна и сказал: «Мы не знаем твоей причины, но мы знаем, что у тебя есть причина, по которой ты должен заполучить первое место на Первом Баннере. У меня нет такой необходимости, так что я могу подождать следующего Великого Испытания».

Сказав эти слова, юноша яо продолжил показывать честное выражение, которое у него обычно было, хотя сейчас оно было более серьезным, чем обычно.

Чэнь Чан Шэн был тронут, но он не хотел принимать этот тяжелый акт дружбы, и сказал: «У меня есть собственный метод».

Он не успел закончить свои слова, так как рука Танга Тридцать Шесть уже была на его плече, а рука Сюань Юань По мелькнула вперед - эти два товарища Чэнь Чан Шэна знали его очень хорошо. Они решили не давать ему никакого шанса убедить их, но в следующий момент они обнаружили, что их планы стали тщетными, так как рука Сюань Юань По не смогла уцепиться за Чэня.

Маленькая пара рук появилась со стороны, хватая Сюань Юань По за руку.

Эти руки принадлежали Ло Ло.

<http://tl.rulate.ru/book/1222/42416>